

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Научная статья

УДК 338.2

doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.001

МУНИЦИПАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ: СИСТЕМО-АГЛОМЕРАЦИОННЫЙ ПОДХОД (НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)

Геннадий Филиппович Деттер¹, Мария Владимировна Заболотникова², Анастасия Олеговна Лёвкина³

¹Государственное автономное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа

«Научный центр изучения Арктики», Салехард, Россия, detter@mail.ru, ORCID 0000-0003-2590-0243

²Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа, Салехард, Россия,

zabolotnikovamv@gmail.com, ORCID 0009-0002-4162-4920

³Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, aolyovkina@utmn.ru, ORCID 0000-0002-9938-5822

Аннотация. Одной из ключевых проблем муниципальной реформы является исходное видение муниципально-территориального устройства как способа управления административными образованиями (городами, поселениями, районами), а не как способа развития экономического потенциала территорий, что негативно отражается на эффективности регионального стратегического планирования и достижении целей национальных арктических программ, является барьером для устойчивого инновационного социально-экономического развития и существенного улучшения качества жизни населения. В статье показана возможность использования системно-агломерационного подхода для совершенствования муниципально-территориального устройства (МТУ) регионов Российской Арктики в соответствии с целями устойчивого инновационного социально-экономического развития. В рамках предложенной авторской модели индустриального кластера на основании исторического, социально-экономического и системно-агломерационного анализа кластерного потенциала определены примерные границы естественно формирующихся макроагломераций (МА) на примере территорий Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО): Западная МА, Северо-Восточная МА и Юго-Восточная МА. Теоретическими результатами исследования являются: 1) авторская модель индустриального кластера, выделяющая базовые элементы и элементы управления кластером; 2) методика выявления первичных признаков естественно образующихся МА по базовым элементам авторской модели; 3) соответствующая технология и процедура комплексного анализа с учетом специфики арктических регионов. Данные инструменты могут быть применены для совершенствования муниципальной системы управления и региональной социально-экономической политики регионов России в целях повышения регионального потенциала в достижении национальных стратегических показателей. В заключении сформулированы практические рекомендации по приведению МТУ ЯНАО в соответствие с формирующимися МА в целях достижения синергетического эффекта социально-экономического и инновационного развития территорий.

Ключевые слова: Ямал, Арктика, макроагломерация, муниципальное устройство, кластерный подход, системно-агломерационный подход, устойчивое инновационное развитие

Для цитирования: Деттер Г. Ф., Заболотникова М. В., Лёвкина А. О. Муниципально-территориальное устройство арктических регионов: системно-агломерационный подход (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 1. С. 7–23. doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.001.

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NORTH AND THE ARCTIC OF RUSSIA

Original article

THE MUNICIPAL STRUCTURE OF ARCTIC REGIONS: AN AGGLOMERATION-BASED SYSTEMS APPROACH (A CASE STUDY OF THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS OKRUG)

Gennady F. Detter¹, Maria V. Zabolotnikova², Anastasia O. Levkina³

¹Research Center for the Study of the Arctic, Salekhard, Russia, detter@mail.ru, ORCID 0000-0003-2590-0243

²Department of Domestic Policy in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Salekhard, Russia, zabolotnikovamv@gmail.com, ORCID 0009-0002-4162-4920

³Tyumen State University, Tyumen, Russia, aolyovkina@utmn.ru, ORCID 0000-0002-9938-5822

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Abstract. One of the primary challenges in municipal reforms lies in the initial perception of the municipal and territorial structure merely as a means of managing administrative entities (cities, settlements, or regions), rather than as a mechanism for unlocking the economic potential of territories. This perspective detrimentally impacts the efficacy of regional strategic planning and hinders the attainment of goals outlined in national Arctic programs. It also acts as a barrier to innovation-driven socio-economic and sustainable development and impedes progress in the quality of life. This article explores the potential of employing an agglomeration-based systems approach to improve the system of municipal management in the Russian Arctic in alignment with sustainable development goals. Drawing upon the newly proposed model of an industrial cluster, alongside historical, socio-economic, and agglomeration-based systems analyses, we delineate the approximate boundaries of naturally forming macro-agglomerations, using the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (which encompasses Western, North-Eastern, and South-Eastern agglomerations) as a case study. The theoretical outcomes of the study include the following: 1) an original model of an industrial cluster, which singles out fundamental elements and aspects of cluster management; 2) a methodology for identifying primary indicators of naturally occurring macro-agglomerations based on the analysis of the fundamental elements identified within the model; 3) a pertinent analytical framework and procedure tailored to the features of Arctic regions. These tools can be used to refine the regional municipal management system and shape socio-economic policies in the Russian Arctic, thereby bolstering the regions' potential to achieve national strategic objectives. In conclusion, we propose recommendations to align the municipal and territorial structure of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug with emerging macro-agglomerations. This alignment is crucial for fostering a synergistic growth effect and realizing the socio-economic and innovative-driven development potential of the territories under consideration.

Keywords: Yamal, Arctic, macro-agglomeration, municipal structure, cluster approach, agglomeration-based systems approach, innovation-driven sustainable development

For citation: Detter G. F., Zabolotnikova M. V., Levkina A. O. The municipal structure of Arctic regions: An agglomeration-based systems approach (A case study of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug). *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 1, pp. 7–23. doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.001.

Введение

Продолжающаяся в настоящее время реформа местного самоуправления началась в позднем СССР с принятием закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства СССР»¹ и была направлена на реализацию конституционных прав граждан самостоятельно осуществлять управление на территории своего проживания (поселения) и решать вопросы местного значения [1]. В 1990-х гг. законодательство о местном самоуправлении (МСУ) дважды обновлялось. Реформа МСУ основывалась на концепции прямой демократии, предполагающей непосредственное участие населения в сфере государственного и местного управления [2] с целью укрепления органов МСУ, повышения гибкости и эффективности в решении вопросов непосредственного жизнеобеспечения населения [3]. Правовую основу реформы обеспечивал закон 131-ФЗ², закрепляющий двухуровневую систему организации МСУ. К 2009 г. сложилось новое МТУ РФ, состоящее из 23 907 муниципальных образований (МО), но отсутствие ожидаемых от реформы практических результатов повлекло в последующем снижение количества МО³. Для обеспечения согласованности действий различных уровней публичной власти в 2021 г. был

принят новый закон, согласно которому органы государственной власти и местного самоуправления вновь были объединены в единую систему публичной власти в РФ⁴. В настоящее время на рассмотрении находится новый законопроект⁵, согласно которому должен произойти возврат к одноуровневой модели МСУ и объединению всех поселений в городские или муниципальные округа. Таким образом, поиск оптимального компромисса между консолидацией ресурсов и близостью публичной власти к населению продолжается. Данный поиск осложняется проблемами, следующими из недостаточной системной проработки финансовой и организационно-правовой баз реформы МСУ [4] и отсутствием на государственном уровне ясного стратегического видения и плана развития системы МСУ [5]. При этом задача устойчивого развития территорий и повышения качества жизни остается непреложным ориентиром научного поиска в сфере регионального управления. В условиях отсутствия ясной и последовательно воплощаемой стратегии развития МСУ фокусирование на данной задаче логично приводит к необходимости более глубокого понимания и учета социально-экономических

¹ Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства СССР» от 09.04.1990 № 1417-1.

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

³ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13263> (дата обращения: 21.12.2023).

⁴ Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

⁵ Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 21.12.2023).

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

процессов, обеспечивающих синергетические эффекты устойчивого инновационного развития территорий. В частности, актуализируется целесообразность изменения МТУ в целях развития социально-экономического потенциала МО в соответствии с естественно формирующимися агломерациями [6].

В СССР вопросами развития агломераций занимался ряд ученых. Г. М. Лаппо, в частности, отмечал, что предпосылки развития будущих агломераций создавались в начале XX в. на Урале и в Донбассе, которые являлись, скорее, индустриальными, а не городскими агломерациями, поскольку в основе были поселения при шахтах, рудниках и заводах. В послевоенное время урбанизационные процессы еще более активизировались, число крупных агломераций в СССР в 1959 г. составило 42, в 1970-е гг. — 63, в 1979 г. — 84, акцент сместился на развитие городских агломераций, которое осуществлялось в рамках плановой командно-административной экономики [7].

В условиях рыночных отношений задача повышения социально-экономического потенциала, уровня конкурентоспособности территории также успешно решается с помощью кластерного подхода [8–11]. Системный эффект агломерации необходим для устойчивого инновационного развития территорий и выполнения целей национальных и региональных программ, однако на новом этапе муниципальной реформы также прослеживается превалирование административно-географического подхода без учета социально-экономического потенциала кластерных взаимосвязей территорий, что обуславливает отсутствие стратегической и содержательной связи процессов МСУ с приоритетными целями стратегического развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Основопологающим принципом определения территорий МО остается учет исторических и иных местных традиций, а основными критериями определения форм и границ МО — плотность населения и транспортная доступность.

Такая ситуация повышает риски низкой эффективности управленческих решений и совместных действий в процессе достижения национальных стратегических целей, особенно в специфичных арктических регионах. Одним из эффективных способов согласования существующего организационно-правового контекста с приоритетами национального

устойчивого инновационного развития, на наш взгляд, является использование кластерного подхода при определении границ МО, основными узлами которых могут являться опорные пункты АЗРФ⁶.

Целью данной статьи является выявление перспектив использования кластерного (системно-агломерационного) подхода для совершенствования МТУ в целях устойчивого инновационного развития регионов Российской Арктики. Для достижения данной цели разработаны усовершенствованная авторская кластерная модель и методика выявления первичных признаков естественно образующихся макроагломераций (приставка «макро-» в данном исследовании указывает на территориальный аспект). Произведена апробация предложенного методологического инструментария на примере ЯНАО. В результате разработаны научно обоснованные рекомендации по укрупнению МО ЯНАО с учетом кластерного фактора.

Метод

В научном дискурсе отмечается ряд концептуальных несовершенств кластерного подхода, обусловленных отсутствием единства теоретико-методологической базы. Выделяют шесть основных подходов к определению феномена индустриального кластера: 1) классический (кластер как локализованное множество взаимосвязанных фирм); 2) агломерационный подход (кластер как географическая область с ресурсными базами, инфраструктурой, производствами, населенными пунктами и особой социокультурной средой); 3) административный (кластер как форма организации деятельности отрасли в рамках определенных административных границ); 4) сетевой (кластер как локализованная сеть автономных компаний, объединенных контрактной цепочкой создания стоимости); 5) институциональный (кластер как институт или комплекс институциональных связей); 6) системный (кластер как особая система, возникающая вследствие взаимодействия разнородных элементов особой внутрикластерной среды) [12].

Применение какого-либо одного подхода приводит к существенным ограничениям в анализе и прогнозе развития кластера, а попытки использования некоторого несуществующего общего кластерного подхода — к проблемной интеграции противоречивых и методологически несовместимых трактовок кластера и инструментов его выявления и описания [13]. В частности,

⁶ Поручением Президента РФ ПР-1626 Правительством РФ сформирован перечень опорных населенных пунктов АЗРФ, в которых выделено семь арктических агломераций: Мурманская агломерация (включая город Мурманск, Кольский район, ЗАТО Североморск), Кировско-Апатитская агломерация, Кемско-

Беломорская агломерация, Архангельская агломерация (включая города Архангельск и Северодвинск), Агломерация Салехард — Лабытнанги, Воркутинская агломерация, Агломерация Норильск-Дудинка.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

административный подход не соответствует целям нашего исследования, так как развитие кластера в рамках определенных административных границ в данном случае является исходной предпосылкой и исключает определение новых административных границ (объединение МСУ) с учетом социально-экономического потенциала территорий и естественно зарождающихся кластерных взаимосвязей. Логически, исходя из приоритета целей устойчивого регионального инновационно-индустриального развития МСУ, более всего подходят агломерационный и системный подходы, рассматривающие кластер как сложную синергичную экономико-социальную систему и методологически непротиворечиво дополняющие друг друга [14; 15]. Системный подход соответствует целям исследования, обеспечивая методологическую базу и инструменты для исследования генезиса кластерной среды и свойств эмерджентности, однако не выделяет четких границ между внутренней и внешней средами индустриального кластера. Агломерационный подход непротиворечиво дополняет системный подход, позволяя зафиксировать границы внутренней среды [13].

Базовые понятия исследования: муниципальное территориальное устройство — деление территории субъекта РФ (региона) на МО в целях организации МСУ. Административно-территориальное устройство (АТУ) регионов — система административно-территориальных единиц (АТЕ), установленная законодательством для реализации государственных полномочий [16]. АТЕ представляет собой часть территории государства (региона), населенный пункт или несколько населенных пунктов с прилегающими территориями либо часть населенного пункта.

Под устойчивым инновационным развитием подразумеваются качественные изменения во всех сферах совместной деятельности людей, приводящие к непрерывному существенному совершенствованию и долгосрочной жизнеспособности гуманистического общества в максимальной гармонии со средой [17]. Такое развитие может пониматься как наиболее общая цель, ориентир развития общества в целом и на территории любого масштаба. Данная цель предполагает управление территориями, прежде всего, как сложными самоорганизующимися и целеполагающими социально-экономическими системами.

Таким образом, выбор системно-агломерационного подхода для решения задач исследования обоснован:

- гносеологическим соответствием парадигме устойчивого инновационного развития арктических территорий;

- методологическим соответствием целям исследования, предполагающим необходимость системного анализа для выявления свойств эмерджентности и синергетического потенциала МА;

- наибольшей методологической полнотой и целостностью в сравнении с другими подходами: учетом экономической, территориальной, социокультурной составляющих кластера;

- историческими предпосылками развития экономики, исходя из масштабных социально ориентированных проектов советской промышленности, формирующих системные индустриальные социокультурные кластеры.

В научных работах нет единых признаков делимитации агломераций [18], методики выделения границ и структуры городских и индустриальных агломераций [19]. К общепризнанным признакам городских агломераций можно отнести: совокупность населенных пунктов и поселений-спутников в определенном пространстве; наличие крупного города — ядра городской агломерации; наличие инфраструктурных, производственных, культурных, трудовых связей, транспортного сообщения, необходимых для достижения совместных целей общего развития. Для индустриальной агломерации определяющими являются: наличие совместно используемой развитой транспортной, коммунальной и промышленной инфраструктуры, наличие совместно используемых земель и территорий, месторождений, кооперационные связи между организациями, концентрация производства и человеческого потенциала, рынки. Так, модель индустриального кластера в рамках системно-агломерационного подхода, предложенная Д. А. Кощеевым и Е. А. Третьяковой, содержит восемь основных элементов: территория, экономические связи, социально-культурные связи, технико-производственные связи, инновационно-информационный блок, ресурсный блок, пространственно-логистический блок, институты, управленческий блок [13].

Нами предложена усовершенствованная модель кластерной системы, в которой выделены базовые элементы естественного образования агломераций и элементы управления кластером (рис. 1). Анализ элементов управления кластером (органы управления, институты, информация) в рамках данного исследования не предусмотрен, так как для решения задачи определения оптимальных границ укрупненных МО в соответствии с естественно развивающимися региональными МА актуальным является анализ только базовых элементов кластера.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

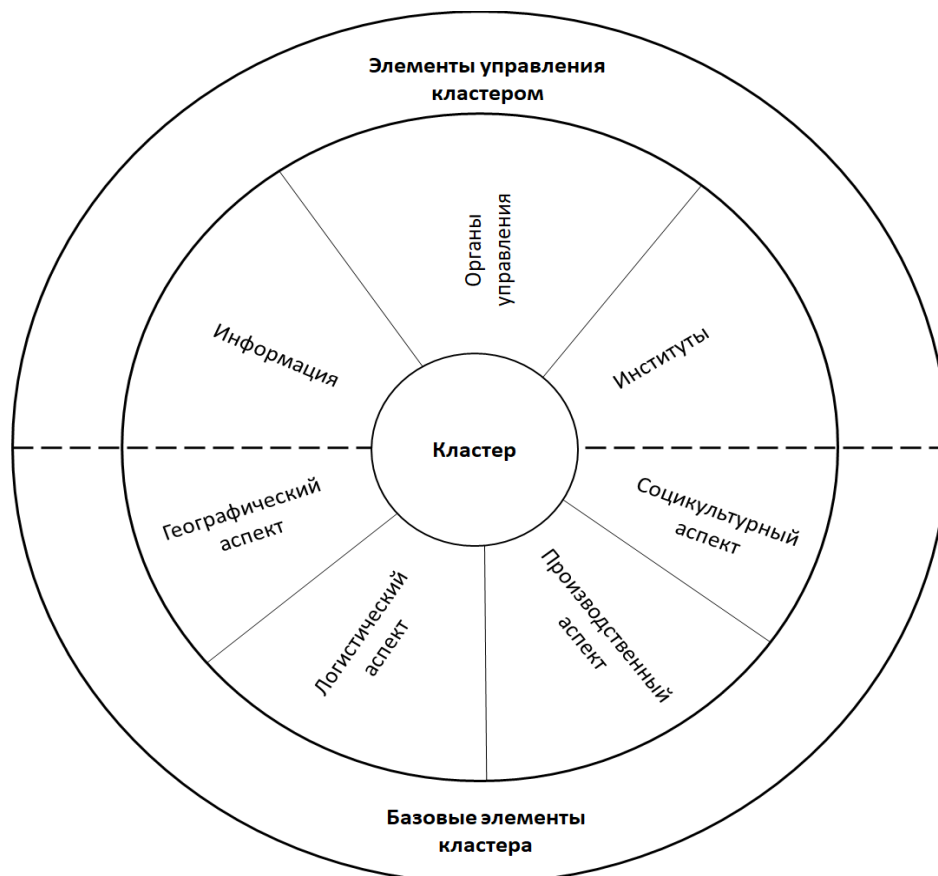

Рис. 1. Системно-агломерационная модель промышленного кластера.

Источник: составлено авторами

Этапы исследования:

1) ретроспективный исторический анализ развития агломераций;

2) анализ актуальных социально-экономических показателей МО ЯНАО;

3) анализ официальных стратегических документов;

4) анализ кластерных взаимосвязей между МО ЯНАО в разрезе базовых элементов модели (см. рис. 1):

- географический аспект: географическое положение, наличие совместных границ;

- логистический аспект: транспортная доступность МО с учетом природно-географических условий и существующей инфраструктуры для перевозки населения и грузов, движения ресурсов;

- производственный аспект: наличие производственных связей, практик совместного использования экономическими агентами природных ресурсов (месторождений, рек, пастбищ и т. д.) и инфраструктуры (транспортной, промышленной), совпадение экономических специализаций;

- социокультурный аспект: регулярные коммуникации и перемещения населения между МО в трудовых, учебных, культурных или досуговых целях, общий культурный фон.

5) комплексный анализ совокупности признаков естественных МА, выделены естественно формирующиеся МА, с учетом которых предложены научно-обоснованные границы укрупненных МО ЯНАО.

При выявлении МА учтены общие особенности развития северных территорий [20]: 1) низкая численность населения как ядра, так и спутниковой зоны; 2) низкое число поселений-спутников в силу слабой заселенности территории; 3) обширные территории, на которых располагаются производственные и инфраструктурные мощности; 4) в арктических городах концентрируются объекты науки, образования, здравоохранения, культуры, финансов и организаций социальной сферы.

Результаты и обсуждение

Исторический ретроспективный анализ развития агломераций

В начале 1920-х гг. началась подготовка к новому масштабному административно-территориальному переустройству страны. На XII съезде РКП(б), в апреле 1923 г., Урал был определен регионом, в котором начнёт вводиться новое административное деление. Основаниями для деления являлись: территория,

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

экономические (хозяйственные) связи, тяготение населения к определенному центру, удобства средств сообщения и административная целесообразность⁷. Таким образом, при усовершенствовании АТУ в СССР уже применялся агломерационный подход, при том что его элементы еще только зарождались в западной экономической науке [21]. При этом основанием для определения границ МО являлись кластерные

синергетичные взаимосвязи. С принятием 131-ФЗ с 2003 г. хозяйственные отношения, ресурсы развития экономической и инвестиционной деятельности официально перестали учитываться в качестве основания для создания АТЕ.

В таблице 1 проанализирована динамика МТУ арктических регионов, полностью входящих в АЗРФ, с 2009 по 2023 г.

Таблица 1

Муниципально-территориальное устройство регионов АЗРФ, ед. (2009/2023 гг.)

Субъекты РФ	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные округа	Всего
Мурманская область	5 / 4	14 / 6	13 / 10	10 / 9	0 / 7	42 / 36
Ненецкий АО	1 / 1	1 / 1	1 / 1	18 / 18	–	21 / 21
Ямало-Ненецкий АО	7 / 0	6 / 6	7 / 0	38 / 0	0 / 7	58 / 13
Чукотский АО	8 / 3	1 / 4	7 / 3	37 / 20	–	53 / 30
<i>Всего</i>	<i>21 / 8</i>	<i>22 / 17</i>	<i>29 / 14</i>	<i>105 / 47</i>	<i>0 / 14</i>	<i>174 / 100</i>

Примечание. Источник: составлено авторами на основании статистических данных: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-adm-2023.xlsx> (дата обращения: 21.12.2023).

Согласно данным табл. 1, для арктических регионов характерна общая тенденция укрупнения МО в период 2009–2023 гг. Наиболее заметна данная тенденция на примере ЯНАО, где все семь муниципальных районов и включенных в них городских и сельских поселений были преобразованы в семь муниципальных округов, а количество МО с 58 ед. вернулось к дореформенному значению в 13 ед. Новый законопроект муниципальной реформы предполагает укрупнение МО посредством их объединения. Соответственно, актуализируется проблема поиска кластерных синергетических эффектов развития (в том числе исторически обусловленных) в целях научно обоснованного укрупнения МО.

Предыдущий позитивный национальный исторический опыт позволяет рассматривать агломерации как приоритетные источники экономического роста, необходимого для эффективной реализации национальных программ развития⁸. В частности, в период комплексного (интегрированного) развития СССР в ЯНАО первый промышленный кластер начал создаваться на базе рыбной промышленности в 1930-е гг. Обнаружение больших запасов углеводородов в ЯНАО, их высокая востребованность на мировых рынках и технологическое развитие, позволившее добывать и транспортировать газ и нефть в сложных

природно-климатических условиях, сформировали промышленный кластер региона в топливно-энергетической сфере в 1960–1990-е гг. В результате произошло становление самостоятельного, экономически и социально развитого арктического субъекта РФ, образование пяти новых арктических городов [22]. Транспортные коридоры формировались одновременно с двумя индустриальными кластерами: газовым — на базе городов Надым, Новый Уренгой и нефтяным — на базе Ноябрьска, Муравленко и Губкинского.

В результате ЯНАО оказался наиболее экономически развитым регионом Российской Арктики, который производит более трети ВРП АЗРФ, включает восемь городов, население более 500 тыс. чел., полноценно интегрирован в общероссийскую транспортную инфраструктуру (11 аэропортов, сеть железных дорог Северной, Свердловской и частных железнодорожных компаний, трансрегиональная автодорога Салехард — Тюмень, имеет морские порты и терминалы, четыре крупных речных порта, крупнейшие трубопроводные сети углеводородного сырья (УВС)). Инвестиции в основной капитал в экономике ЯНАО с 2012 г. составляют более одного триллиона рублей в год⁹, с 2000-х гг. на территории реализуются крупнейшие международные проекты в сфере добычи и переработки углеводородов, развития транспортной инфраструктуры [22].

⁷ Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.) / под ред. В. П. Петровой. Тюмень: ООО ТНЦ «ТюменНИИГипрогаз»; ФГУ ИПП «Тюмень», 2003. 304 с.

⁸ Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»; Распоряжение Правительства

РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

⁹ Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Invest_2021.rar (дата обращения: 21.12.2023).

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Черты исторически сложившихся кластеров в ЯНАО сохраняются, однако выявлен ряд факторов, существенно изменяющих традиционно сложившиеся кластерные взаимосвязи:

- смещение перспективной ресурсной базы на север и восток региона;
- изменение типов и взаимосвязей акторов в рыночный период промышленного освоения Ямала;
- значительное расширение технико-производственной инфраструктуры нефтегазодобывающего кластера и аграрного сектора, увеличение количества логистических путей;
- новые агломерационные тренды, обусловленные национальными программами развития (основной из них — развитие Северного морского пути).

Исследователями выделены три естественные городские агломерации в АЗРФ: Архангельская, Мурманская и Норильская [20]. Города и территории Ненецкого автономного округа, ЯНАО и Чукотского автономного округа как места, где сформировались или ещё формируются агломерационные системы, в научной литературе не рассматриваются.

Таким образом, результаты исторического ретроспективного анализа выявляют, с одной стороны, наличие значительного исторического опыта кластерного развития региона, исторически обусловленных синергических хозяйственных взаимосвязей и инфраструктуры, с другой — новые условия, способствующие процессам естественного формирования новых агломерационных систем в регионе, что актуализирует необходимость пересмотра содержания и границ МТУ ЯНАО.

Результаты анализа актуальных социально-экономических показателей МО ЯНАО

Социально-экономические показатели МО ЯНАО в рамках действующего МТУ по состоянию на 2023 г. (рис. 2) представлены в табл. 2.

По данным табл. 2 видно, что в регионе есть как активно развивающиеся МО (Пуровский, Ямальский, Тазовский районы, города Салехард, Новый Уренгой, Губкинский), так и депрессивные муниципалитеты (города Лабитнанги и Муравленко, Приуральский и Шурышкарский районы). Однако высокие показатели экономического развития в развивающихся МО ещё не признак высокого уровня или качества жизни населения данных муниципалитетов. Так, Ямальский и Тазовский районы находятся в зоне экстремального климата, их население в большинстве относится к коренным народам Севера (КМНС), занятым традиционными видами хозяйственной деятельности (оленьеводство, рыболовство) и не участвующим в реализации проектов по добыче и транспортировке

УВС, соответственно, имеющим уровень доходов существенно ниже, чем указанный в табл. 2. Значительные объемы производства по муниципальным районам также обеспечиваются в основном за счет деятельности добывающих организаций, расположенных вне населенных пунктов муниципалитетов.

Анализ стратегических документов

В данном разделе кратко представлены результаты анализа стратегий социально-экономического развития тринадцати МО ЯНАО, а также докладов об их реализации¹⁰. Горизонт планирования муниципальных стратегий, как и национальных, — 2030 год, их обновление происходило преимущественно в 2018 г.

Стратегические цели, зафиксированные в стратегиях МО, с одной стороны, не амбициозны и не способны принципиально улучшить качество жизни населения, с другой стороны — труднодостижимы, так как в большинстве случаев напрямую не связаны с муниципальным уровнем управления, что является типовой ошибкой стратегического планирования [23]. Проводимая экономическая политика — консервативная, ориентированная на сохранение стабильности сложившихся социально-экономических параметров. Стратегии не предусматривают изменение управленческих механизмов органов МСУ, которые могли бы обеспечить реализацию целевых установок. В текущих стратегиях нет плановых показателей по доходам муниципального бюджета и информации о приоритетах их использования. Комплексными программами развития систем коммунальной, социальной и транспортной инфраструктуры МО предусмотрены средства, необходимые для достижения плановых уровней развития инфраструктуры, но на практике финансирование ниже потребностей.

Административно-географический подход к управлению социально-экономическим потенциалом территорий существенно снижает качество стратегического планирования и увеличивает риски недостижения стратегических целей, так как стратегии МО ограничиваются собственными ресурсами, отсутствует планирование социально-экономических связей с другими АТЕ, что не позволяет ожидать системных, синергических, инновационных эффектов развития территории. Такой подход ограничивает оборот ресурсов, развитие человеческого потенциала и выход на рынки, особенно в тех отраслях, которые не представлены крупным бизнесом.

¹⁰ Правительство ЯНАО. URL: <https://yanao.ru/vlast/mestnoe-samoupravlenie/> (дата обращения: 21.12.2023).

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Рис. 2. Муниципально-территориальное устройство ЯНАО.

Источник: Карты мира. URL: <https://kartoman.ru/karta-yamalo-neneskogo-okruga-po-rajonom/> (дата обращения: 21.12.2023)

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Таблица 2

Социально-экономические показатели МО ЯНАО по состоянию на 2023 г.

Муниципальное образование	Количество населенных пунктов	Население, чел.	Площадь земель, тыс. км ²	Объем производства, млрд.руб.	Добыча нефти, тыс. тонн	Добыча газа, млн м ³	Инвестиции в основной капитал, млрд.руб.	Средняя заработная плата, тыс. руб.
Городской округ город Салехард (СЛХ)	2	47 983	1,02	4,3			205,5	125,7
Городской округ город Лабытнанги (ЛБТ)	2	30 532	0,15	0,8			3,3	95,5
Муниципальный район (МР)	12	9 860	64,97	8,9			0,1	91,4
Муниципальный округ Приуральский район (ПР)	24	9 084	54,00	0,7			0,4	87,3
Муниципальный округ Шурышарский район (ШШР)	9	16 067	119,12	1 025,3	8 200	151 480	112,9	117,0
Муниципальный округ Ямальский район (ЯР)	11	66 938	99,10	426,5	6 878	113 635	51,8	145,3
Муниципальный округ Надымский район (НР)	9	17 723	133,90	778,0	13 200	142 827	379,3	107,9
Муниципальный округ Тазовский район (ТР)	9	36 569	108,80	1 829,7	32 853	187 943	262,7	121,6
Муниципальный округ Пуровский район (Пур)	4	5 789	106,60	130,0	1 836	27 632	32,2	128,7
Муниципальный округ Красноселькупский район (КР)	1	33 273	0,07	32,4			4,8	120,9
Губкинский (ГБК)	1	29 233	0,09	7,2			2,4	88,2
Муравленко (МРВ)	1	107 251	0,23	57,1			52,9	127,2
Городской округ город Новый Уренгой (НУр)	1	100 188	0,19	36,3			10,6	112,9
Городской округ город Ноябрьск (НБР)	86	510 490	688,33	4 337,2	62 967	623 517	1 118,9	113,05

Примечание. Источник: составлено авторами на основании статистических данных: Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom1_tab-5_VPN-2020.xlsx;
<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-adm-2023.xlsx> (дата обращения: 21.12.2023).

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Системно-агломерационный подход, напротив, способствует расширению возможностей органов МСУ как в планировании, так и в формировании и реализации комплексных социальных и экономических проектов. Однако на практике данный подход требует пересмотра границ МО на основании «узлов» синергии экономических, трудовых и социальных связей, совместного использования различных ресурсов и инфраструктуры.

Результаты системно-агломерационного анализа

В данном разделе систематизированы и кратко представлены предпосылки естественного формирования МА на территории ЯНАО по четырем базовым элементам авторской системно-агломерационной модели индустриального кластера (табл. 3–7).

Географический аспект показывает общность границ МО (табл. 3).

Логистический аспект отражает наличие транспортного сообщения между МО (табл. 4), обеспеченного автодорогами, автозимниками, железнодорожными и водными путями, авиационным сообщением.

Общей транспортной магистралью на западе региона в летнее время является река Обь. Вокруг автодороги Харп — Лабитнанги — Салехард — Аксарка формируется урбанизированный центр западной части, включающий порядка 75 % населения.

Железнодорожная магистраль от Полярного Урала ведет к месторождениям полуострова Ямал. Общей транспортной магистралью восточной части является автодорога, соединяющая все города и поселок Тазовский. Свердловская железная дорога доходит до Нового Уренгоя, где переходит в корпоративные железнодорожные пути в направлении Надыма и Ямбурга. Воздушное сообщение налажено между всеми населенными пунктами в западной и восточной частях. Большое значение имеют речные пути. Производственный аспект взаимодействия (табл. 5) обеспечивается экономическим каркасом и основными драйверами развития.

В западной части ЯНАО это комплексные проекты «Газпрома», «Газпромнефти» и «Новатэка» по добыче и транспортировке УВС. Население Шурышкарского, Приуральского и Ямальского районов, в среднем на 60 % относящееся к КМНС, участвует в традиционных видах хозяйственной деятельности (оленоводство, рыболовство). Дальнейшее развитие данных отраслей проблематично ввиду ограниченных возможностей экосистем и чрезмерной нагрузки на них в последние десятилетия. Перспективная экономическая специализация может быть связана с наукоемким сельским хозяйством, инвесторами которого могут стать как агрохолдинги, так и нефтегазовый сектор территории.

Таблица 3

Географический аспект взаимосвязей МО ЯНАО

	СЛХ	ЛБТ	ПР	ШР	ЯР	НР	ТР	ПуР	КР	ГБК	МРВ	НуР	НБР
СЛХ		√	√										
ЛБТ	√		√										
ПР	√	√		√	√	√							
ШР			√										
ЯР			√										
НР			√		√		√	√				√	
ТР						√		√	√				
ПуР						√	√		√	√	√	√	√
КР							√	√					
ГБК								√					
МРВ								√					
НуР						√		√					
НБР								√					

Примечание. Источник: составлено авторами. √ — наличие агломерационных признаков между МО. Здесь и в табл. 4–7 обозначения см. в табл. 2.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Таблица 4

Логистический аспект взаимодействий МО ЯНАО

	СЛХ	ЛБТ	ПР	ШР	ЯР	НР	ТР	ПуР	КР	ГБК	МРВ	НуР	НБР
СЛХ		√	√	√	√	√							
ЛБТ	√		√	√	√								
ПР	√	√		√	√	√							
ШР	√	√	√										
ЯР	√	√	√										
НР	√	√	√					√				√	
ТР								√	√			√	
ПуР					√	√	√		√	√	√	√	√
КР							√	√					
ГБК								√					
МРВ								√					
НуР					√	√	√	√					
НБР								√					

Примечание. Источник: составлено авторами. √ — наличие агломерационных признаков между МО.

Таблица 5

Производственный аспект взаимодействий МО ЯНАО

	СЛХ	ЛБТ	ПР	ШР	ЯР	НР	ТР	ПуР	КР	ГБК	МРВ	НуР	НБР
СЛХ		√	√	√	√	√							
ЛБТ	√		√	√	√								
ПР	√	√				√							
ШР													
ЯР													
НР	√	√	√		√			√				√	
ТР								√					
ПуР					√	√	√		√	√	√	√	√
КР							√	√					
ГБК								√					
МРВ								√					
НуР					√		√	√					
НБР								√					

Примечание. Источник: составлено авторами. √ — наличие агломерационных признаков между МО.

В городском округе Лабытнанги основная экономическая специализация приходится на инфраструктурный комплекс — транспорт, логистику и транспортное строительство. Близость Лабытнанги к горам Полярного Урала формирует перспективную специализацию по добыче минеральных ресурсов и производству строительных материалов. В Салехарде, административном центре ЯНАО, основная экономическая специализация сосредоточена на предоставлении деловых услуг для региональных и федеральных органов власти. В городе присутствуют элементы научной и инновационной инфраструктуры, развит комплекс среднего профессионального образования, объекты культуры и досуга. Город может развиваться как научно-образовательный и студенческий центр.

Потенциально Салехард является туристическим центром западной части. Тем не менее, основным драйвером экономического развития западной части будет оставаться эксплуатация нефтегазовых месторождений.

Восточную часть ЯНАО можно условно разделить на три индустриальных района, специализирующихся на добыче и транспортировке УВС: старопромышленный район в Пуровском районе и два новопромышленных — один на севере (Тазовский район), второй на востоке (Красноселькупский район). Индустриальные районы образованы «Газпромом», «Газпромнефтью», «Новатэком», «Роснефтью», «Лукойлом» и формируют два экономических каркаса территории на севере и юге. Добывающая промышленность

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Красноселькупского района тесно связана с промышленной инфраструктурой Пуровского района. Специфика деятельности аграрного комплекса связана с коренным населением: из 24 % жителей района, относящихся к КМНС, ведут традиционный образ жизни 44 % (около 8 тыс. чел.). Экономическая специализация, связанная с лесным, аграрным и пищевым секторами, имеет перспективы развития только в Красноселькупском районе, так как в Тазовском и Пуровском районах экосистемы ограничены. Проблемой Пуровского района являются ухудшающаяся экология, падающая добыча УВС на старых месторождениях и сокращение рабочих мест, что ставит задачу поиска новых экономических специализаций.

Разнонаправленность экономических специализаций (преимущественная добыча газа на севере и добыча нефти на юге) и специфика производственных связей позволяют выделить в восточной части региона две различные эмерджентные среды, формирующиеся в северо-восточном (Новый Уренгой и Тазовский район) и юго-восточном (Пуровский и Красноселькупские районы, города Тарко-Сале, Губкинский, Муравленко Ноябрьск) районах.

В Юго-Восточном районе наибольшим населением и экономическим потенциалом обладает Ноябрьск. Основным драйвером развития юго-восточной части остается эксплуатация нефтегазовых месторождений. При синергичном вовлечении в экономический оборот ресурсов Красноселькупского района появляется высокий потенциал развития производственных связей в сфере обрабатывающих, в том числе пищевых, производств.

Основным драйвером развития северо-восточной части будет освоение и эксплуатация месторождений УВС, развитие обрабатывающих производств и строительство транспортной инфраструктуры с единственным узлом эмерджентности — Новым Уренгоем.

Основная специализация и драйвер Надымского района — добыча и транспортировка УВС. Однако падающая добыча на основных месторождениях ставит в приоритет развитие производственных связей в сфере глубокой переработки УВС, аграрного и пищевого производства (переработка рыбы, разведение оленей).

Социокультурные взаимодействия во многом определяются уровнем и качеством жизни в городах, развитием социальной инфраструктуры (табл. 6).

Таблица 6

Социокультурный аспект взаимодействий МО ЯНАО

	СЛХ	ЛБТ	ПР	ШР	ЯР	НР	ТР	Пур	КР	ГБК	МРВ	Нур	НБР
СЛХ		√	√	√	√								
ЛБТ	√		√	√	√								
ПР	√	√		√									
ШР	√	√	√										
ЯР	√	√				√							
НР					√							√	
ТР												√	
Пур									√	√	√	√	√
КР								√				√	√
ГБК												√	√
МРВ													√
Нур								√	√				
НБР								√	√	√	√		

Примечание. Источник: составлено авторами. √ — наличие агломерационных признаков между МО.

Салехард имеет достаточно высокий уровень качества жизни населения, широкие возможности получения профессионального образования и трудоустройства, за счет чего на протяжении 20 лет обеспечивается устойчивый прирост населения. В Надыме созданы благоприятные условия для хорошего качества жизни, тем не менее прироста населения не наблюдается. В Новом Уренгое относительно хорошие качество жизни и условия для жизни и работы. В город мигрирует население

Тазовского района, в том числе молодежь, в целях получения среднего профессионального образования. Ноябрьск имеет аналогичные условия, но количество его населения снижается, в отличие от Нового Уренгоя. Для Муравленко характерно снижение населения и низкий индекс качества городской среды. В городе Губкинский благоприятные условия для трудоустройства и жизни, что обеспечивает прирост населения. Наиболее ярко социокультурное взаимодействие муниципалитетов

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

в рамках формирующихся агломераций выражено в проектах профессионального образования, центрами которых становятся Салехард, Новый Уренгой и Ноябрьск.

Анализ совокупности признаков МА в разрезе МО ЯНАО позволяет выделить три естественно формирующиеся эмерджентные кластерные среды на стыке синергичных взаимосвязей логистического, промышленного и социокультурного потенциалов (табл. 7).

Первый узел концентрации географических, логистических, производственных и социокультурных взаимосвязей объединяет территории: Салехард, Лабытнанги, Приуральский, Шурышкарский и Ямальский районы. Вторая крупная социально-экономическая система аккумулируется вокруг Пуровского района. Третьим центром притяжения логистического, производственного и социокультурного потенциалов является Новый Уренгой.

Таблица 7

Совокупность аспектов естественных МА в разрезе МО ЯНАО

	СЛХ	ЛБТ	ПР	ШР	ЯР	НР	ТР	ПуР	КР	ГБК	МРВ	Нур	НБР
СЛХ		ГЛПС	ГЛПС	ЛПС	ЛПС	ЛП							
ЛБТ	ГЛПС		ГЛПС	ЛПС	ЛПС								
ПР	ГЛПС	ГЛПС		ГЛС	ГЛ	ГЛП							
ШР	ЛС	ЛС	ГЛС										
ЯР	ЛС	ЛС	ГЛ			С							
НР	ЛП	ЛП	ГЛП		ПС		Г	ГЛП				ГЛП	
ТР						Г		ГЛП	ГЛ			ЛСС	
ПуР						ГЛП	ГЛП		ГЛПС	ГЛПС	ГЛПС	ГЛПС	ГЛПС
КР							ГЛП	ГЛПС					С
ГБК								ГЛПС					С
МРВ								ГЛПС					С
Нур						ГЛ	Л	ГЛПС					
НБР								ГЛПС	С	С	С		

Примечание. Источник: составлено авторами. Признаки: Г — географический; Л — логистический; П — производственный; С — социокультурный.

Географическое положение Надымского района позволяет отнести его к любой из выделенных МА. Однако представляется целесообразным включение района в Западную МА в целях обеспечения сбалансированности территориальных, социальных и экономических потенциалов МА, а также учитывая усиливающиеся связи Надымского района с муниципалитетами западной части ЯНАО за счет новых проектов, в том числе: 1) ввода в эксплуатацию автомобильной дороги Салехард — Надым; 2) строительства железнодорожной части проекта «Северный широтный ход», соединяющей Надым с Ямальским районом (Надым — Салехард — мост через Обь — Лабытнанги — Бованенково — Саббета). Также следует учесть использование территории Надымского района для традиционного оленеводства личными хозяйствами Ямальского района и непосредственное участие «Газпром Добыча Надым» в освоении месторождений Ямальского района.

В целях выравнивания социальных и экономических потенциалов МА, объединения базовых городов и территорий, на которых находятся

эксплуатируемые месторождения добывающих предприятий, целесообразно расширить границы Северо-Восточной МА за счет включения в неё: 1) поселка Уренгой и части Пуровского района по линии «Новый Уренгой — Уренгой — граница Красноселькупского района»; 2) части Надымского района — Ямбургское месторождение, базой для которого является «Газпром Добыча Уренгой», по линии от Нового Уренгоя до Обской губы.

Исходя из анализа общих агломерационных признаков и связей (наличных и формирующихся), можно сделать вывод о естественном формировании в ЯНАО трех МА (рис. 3):

1. Западная МА ЯНАО (ЗМА): Салехард — Лабытнанги — Аксарка (Приуральский район) — Мужы (Шурышкарский район) — Яр-Сале (Ямальский район) — Надым (Надымский район), с центром в Салехарде.

2. Северо-Восточная МА ЯНАО (СВМА): Новый Уренгой — Тазовский (Тазовский район), с центром в Новом Уренгое.

3. Юго-Восточная МА ЯНАО (ЮВМА): Ноябрьск — Муравленко — Губкинский — Тарко-Сале (Пуровский район) — Красноселькуп (Красноселькупский район), с центром в Ноябрьске.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

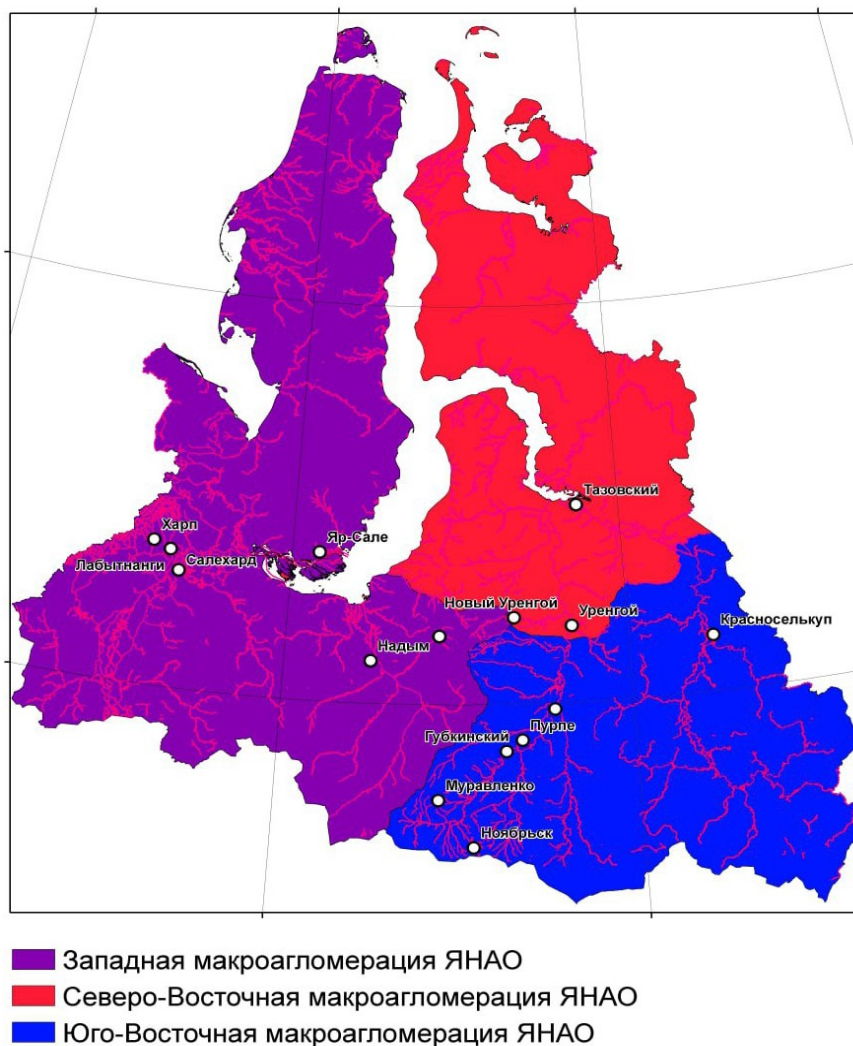

Рис. 3. Макроагломерации ЯНАО. Источник: составлено авторами

В выделенных МА обеспечена полная транспортная доступность до административного центра и обратно в течение рабочего дня, в том числе с использованием авиационного транспорта для отдаленных поселков. Пространственная сбалансированность обеспечивает наличие непосредственного контакта и общих границ между всеми МА ЯНАО, что должно содействовать установлению социально-экономических связей и свободному потоку ресурсов между ними.

С точки зрения управления предложенными МА представляется целесообразным объединение входящих в них МО в муниципальные округа. Формирование укрупненных муниципальных округов позволит ликвидировать депрессивные МО, органично включить их в общий поток ресурсов, расширить рынки сбыта, сконцентрировать бюджетные ресурсы и повысить инновационный потенциал, сформировать новые экономические специализации для поселений и территорий, а также

обеспечить занятость, повысить уровень и качество жизни населения.

Сочетание на территории МА традиционного и индустриального типов хозяйствования позволяет определить их как агломерационные системы индустриально-аграрного типа [24], что влияет на выбор практических механизмов управления их социально-экономическим развитием. Выявленные макроагломерационные образования обладают общей арктической спецификой: являются сложными стратегически значимыми социально-экономическими системами, включающими огромные малозаселенные территории. Задача моделирования элементов управления такими системами, их внутренних механизмов и процессов взаимодействия является предметом последующих исследований. В частности, интеграционные процессы в МА требуют поиска эффективных методов управления, развития релевантных цифровых и коммуникационных технологий, новых компетенций и методов [25],

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

моделирования поддерживающих систем управления кластерными и региональными социально-экономическими процессами.

Заключение

Национальные стратегические инициативы и приоритеты развития, предполагающие необходимость устойчивого инновационного развития арктических регионов и успешное осуществление международных мегапроектов требуют синергетических эффектов развития арктических территорий в формате «живых» саморазвивающихся и инновационных социально-экономических систем. Такие эффекты логически достижимы в рамках системно-агломерационного подхода к управлению территориями. Исторические предпосылки использования агломерационного подхода для комплексного развития арктических территорий, результаты анализа актуальных региональных стратегий, социально-экономических показателей и системно-агломерационных связей МО ЯНАО позволили выявить естественные процессы формирования в ЯНАО Западной, Северо-Восточной и Юго-Восточной макроагломераций. Объединение потенциала городов и районов с учетом выявленных МА способно значительно повысить перспективы социально-экономического развития ЯНАО.

Предложенные авторами модель индустриального кластера, выделяющая базовые элементы

и элементы управления кластером; методика выявления первичных признаков естественно образующихся МА по базовым элементам авторской модели; соответствующая технология и процедура комплексного анализа с учетом специфики арктических регионов могут быть использованы для выявления агломерационных процессов в других регионах Российской Арктики. Научно-практические результаты исследования представлены в форме научно обоснованной карты границ МА ЯНАО и рекомендаций по соответствующим изменениям МТУ ЯНАО. Полученные теоретические и практические результаты способствуют повышению перспектив устойчивого инновационного развития региона и эффективной реализации национальных арктических программ.

Продолжение исследований по данной тематике может включать совершенствование и дополнение предложенной методики, анализ агломерационных эффектов, анализ текущих и развитие новых гибких структур управления арктическими кластерами (инновационно-информационный, управленческий блок, институты (см. рис. 1)), поддерживающих и стимулирующих их эмерджентную среду и профилирующие агломерационные риски (например, непропорциональный отток населения от периферии к центру).

Список источников

1. Мирзаев М. А. Историко-правовой анализ развития местного самоуправления в 1990-е годы в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. Т. 26, № 2. С. 34–38.
2. Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию (посильные соображения). Публицистика: в 3 т. Т. 1. Ярославль: Верхняя Волга, 1995. С. 538–599.
3. Егорова Н. Е. Муниципальная реформа в Российской Федерации и структура органов местного самоуправления // Журнал российского права. 2007. Т. 12, № 132. С. 110–117.
4. Леонов С. Н. Проблемные результаты и перспективы реформы местного самоуправления в России // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 107–132.
5. Пензиев М. В. Концептуальные проблемы реформы местного самоуправления в России // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 4. С. 63–71.
6. Бухвальд Е. М., Ворошилов Н. В. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 1. С. 132–147.
7. Лаппо Г. М. Городские агломерации СССР-России: особенности динамики в XX в. // Российское экспертное обозрение. 2007. Т. 22, № 4–5. С. 6–9.
8. Porter M. E. Clusters and the new economics of competition // Harvard Business Review. 1998. № 6. P. 77–90.
9. Williamson O. E. The mechanisms of governance. Oxford: Oxford University Press, 1996. 448 p.
10. Brusco S. The Emilian Model: Productive Decentralization and Social Integration // Cambridge Journal of Economics. 1982. № 6. P. 167–184.
11. Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland: eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmässigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen. Jena: University Microfilms, 1933. 331 s.
12. Демин С. С., Селентьева Т. Н. Проблемы формирования промышленной политики поддержки кластеров // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 4. С. 32.
13. Кошечев Д. А., Третьякова Е. А. Феномен индустриального кластера: системно-агломерационный подход // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 2. С. 451–465.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

14. Блусь П. И., Ганин О. Б., Ганин И. О., Сибиряков А. П. Агломерационный подход к обоснованию новой парадигмы Стратегии социально-экономического развития Пермского муниципального района на 2016–2030 годы // *Ars Administrandi*. 2016. № 1. С. 133–159.
15. Detter G., Tukkel J., Ljovkina A. E3S Web of Conferences // *Arctic region and arctic cities VS sustainable region and smart cities*. 2021. Vol. 258. P. 06003.
16. Коломеец Н. Е. О понятии административно-территориальной единицы // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2012. No. 11. С. 3–6.
17. Лёвкина А. О. Устойчивое инновационное развитие общества. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 369 с.
18. Меркурьев В. В., Мягков Е. В. Развитие агломераций муниципальных образований как фактор совершенствования территориального размещения населения // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2022. Т. 1, № 69. Номер статьи: 6913.
19. Уляева А. Г. Анализ методических подходов к выделению агломерационных образований // *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. Т. 12, № 435. С. 17–27.
20. Игловская Н. С. Особенности урбанизации и формирование городских агломераций на Севере России // *Arctic Environmental Research*. 2011. № 1. С. 5–12.
21. Weber A. *Theory of the Location of Industries*. Chicago: University of Chicago Press, 1929. 256 p.
22. Деттер Г. Ф., Константинова Т. С. Ямал — прошлое, настоящее, будущее // *Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа*. 2016. Т. 3, № 92. С. 125–131.
23. Фишман Л. И., Иванов М. Ю. Стратегии социально-экономического развития муниципальных образований: опыт анализа // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2018. № 9. С. 71–78.
24. Робец Д. С. Развитие агломерационных систем индустриально-аграрного типа на основе механизма муниципально-частного партнерства (на материалах Барнаульской агломерации): дис. ... канд. экон. наук. Барнаул: АлтГУ, 2020. 182 с.
25. Cappellin R. Territorial knowledge management: towards a metrics of the cognitive dimension of agglomeration economies // *International Journal of Technology Management*. 2003. Т. 26, № 2–4. С. 303–325.

References

1. Mirzaev M. A. Istoriko-pravovoi analiz razvitiya mestnogo samoupravleniya v 1990-e gody v Rossiiskoi Federatsii [Historical and legal analysis of the development of local self-government in the 1990s in the Russian Federation]. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of the Dagestan State University], 2018, vol. 26, no. 2, pp. 34–38. (In Russ.).
2. Solzhenitsyn A. I. Kak nam obustroit' Rossiyu (posil'nye soobrazheniya) [How can we develop Russia (feasible considerations)]. *Publitsistika: v 3 t. T. 1.* [Journalism: in 3 volumes. Vol. 1]. Yaroslavl', Verkhnyaya Volga, 1995, pp. 538–599. (In Russ.).
3. Egorova N. E. Munitsipal'naya reforma v Rossiiskoi Federatsii i struktura organov mestnogo samoupravleniya [Municipal reform in the Russian Federation and the structure of local governments]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2007, vol. 12, no. 132, pp. 110–117. (In Russ.).
4. Leonov S. N. Problemnye rezul'taty i perspektivy reformy mestnogo samoupravleniya v Rossii [Problematic results and prospects of the local self-government reform in Russia]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2017, no. 3, pp. 107–132. (In Russ.).
5. Penziev M. V. Kontseptual'nye problemy reformy mestnogo samoupravleniya v Rossii [Conceptual problems of local government reform in Russia]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian Law: Education, Practice, Science], 2022, no. 4, pp. 63–71. (In Russ.).
6. Bukhval'd E. M., Voroshilov N. V. Aktual'nye voprosy razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy i reformirovaniya instituta mestnogo samoupravleniya [Current issues in the development of municipal entities and in reforming the institution of local self-government]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2018, vol. 11, no. 1, pp. 132–147. (In Russ.).
7. Lappo G. M. Gorodskie aglomeratsii SSSR-Rossii: osobennosti dinamiki v XX v. [Urban agglomerations in the USSR and Russia: Changes in the twentieth century]. *Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie* [Russian Expert Review], 2007, vol. 22, no. 4–5, pp. 6–9. (In Russ.).
8. Porter M. E. Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*, 1998, no. 6, pp. 77–90.
9. Williamson O. E. *The mechanisms of governance*. Oxford, Oxford University Press, 1996, 448 p.
10. Brusco S. The Emilian Model: Productive Decentralization and Social Integration. *Cambridge Journal of Economics*, 1982, no. 6, pp. 167–184.
11. Christaller W. *Die zentralen Orte in Süddeutschland: eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmässigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen*. Jena, University Microfilms, 1933, 331 s.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

12. Demin S. S., Selent'eva T. N. Problemy formirovaniya promyshlennoi politiki podderzhki klasterov [Problems of formation of industrial policy of clusters clusters]. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal* [Russian Economics Online Journal], 2018, no. 4, p. 32. (In Russ.).
13. Koshcheev D. A., Tretyakova E. A. Fenomen industrial'nogo klastera: sistemno-aglomeratsionnyi podkhod [The phenomenon of industrial cluster: systematic agglomeration approach]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 2020, vol. 17, no. 2, pp. 451–465. (In Russ.).
14. Blus' P. I., Ganin O. B., Ganin I. O., Sibiryakov A. P. Aglomeratsionnyi podkhod k obosnovaniyu novoi paradigmy Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Permskogo munitsipal'nogo raiona na 2016–2030 gody [Agglomerative approach to justify a new paradigm of social economic development strategy in Perm municipal district for 2016–2030]. *Ars Administrandi*, 2016, no. 1, pp. 133–159. (In Russ.).
15. Detter G., Tukkel J., Ljovkina A. E3S Web of Conferences. *Arctic region and arctic cities VS sustainable region and smart cities*, 2021, vol. 258, p. 06003.
16. Kolomeets N. E. O ponyatii administrativno-territorial'noi edinitsy [On concept of administrative-territory unit]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 2012, no. 11, pp. 3–6. (In Russ.).
17. Levkina A. O. *Ustoichivoe innovatsionnoe razvitie obshchestva* [Innovation-driven sustainable development of society]. Moscow, Berlin, Direkt-Media, 2019, 369 p. (In Russ.).
18. Merkur'ev V. V., Myagkov E. V. Razvitie aglomeratsii munitsipal'nykh obrazovaniy kak faktor sovershenstvovaniya territorial'nogo razmeshcheniya naseleniya [Development of agglomerations of municipalities as a factor in improving the territorial distribution of the population]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Regional economy and management: electronic scientific journal], 2022, vol. 1, no. 69, article number: 6913. (In Russ.).
19. Ulyayeva A. G. Analiz metodicheskikh podkhodov k vydeleniyu aglomeratsionnykh obrazovaniy [An analysis of methodological approaches to the determination of agglomerations]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2016, vol. 12, no. 435, pp. 17–27. (In Russ.).
20. Igl'ovskaya N. S. Osobennosti urbanizatsii i formirovanie gorodskikh aglomeratsii na Severe Rossii [Features of urbanization and the formation of urban agglomerations in the North of Russia]. *Arctic Environmental Research* [Arctic Environmental Research], 2011, no. 1, pp. 5–12. (In Russ.).
21. Weber A. *Theory of the Location of Industries*. Chicago, University of Chicago Press, 1929, 256 p.
22. Detter G. F., Konstantinova T. S. Yamal — proshloe, nastoyashchee, budushchee [Yamal: past, present, future]. *Nauchnyi vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug], 2016, vol. 3, no. 92, pp. 125–131. (In Russ.).
23. Fishman L. I., Ivanov M. Yu. Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy: opyt analiza [Strategies for the socio-economic development of municipalities: An analysis]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments], 2018, no. 9, pp. 71–78. (In Russ.).
24. Robets D. S. *Razvitie aglomeratsionnykh sistem industrial'no-agnar'nogo tipa na osnove mekhanizma munitsipal'no-chastnogo partnerstva (na materialakh Barnaul'skoi aglomeratsii): dis. ... kand. ekon. nauk* [Development of agglomeration systems of the industrial and agrarian type based on the mechanism of public-private partnership (A case study of the Barnaul agglomeration). PhD (Economics) dissertation]. Barnaul, AltGU, 2020, 182 p. (In Russ.).
25. Cappellin R. Territorial knowledge management: towards a metrics of the cognitive dimension of agglomeration economies. *International Journal of Technology Management*, 2003, vol. 26, no. 2–4, pp. 303–325. (In Russ.).

Об авторах:

Г. Ф. Деттер — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник;
 М. В. Заболотникова — заместитель директора департамента;
 А. О. Лёвкина — канд. экон. наук, профессор.

About the authors:

G. F. Detter — PhD (Economics), Lead Researcher;
 M. V. Zabolotnikova — Deputy Director of the Department;
 A. O. Levkina — PhD (Economics), Professor.

Статья поступила в редакцию 18 октября 2023 года.

Статья принята к публикации 20 декабря 2023 года.

The article was submitted on October 18, 2023.

Accepted for publication on December 20, 2023.